

БИБЛИОТЕЧНАЯ СЦЕНА

Лучшие библиотечные сценарии,
присланные на конкурс

Издательский дом
«ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ»

Москва, 2003

Грин А.С. Стихотворения и поэмы / Сост. Н. Изергина, В. Харчев – Киров, 2000. – 140 с.
Михайлова Л. Александр Грин: Жизнь, личность, творчество. – М.: Худож. лит., 1980. – 216 с.
Вихров В. Рыцарь мечты: Жизнь и творчество // Грин А.С. Собрание сочинений в 6 т. Т.I. – М.: Правда, 1980. – С. 30 – 34.

Изергина Н. Неизданный Грин // Петряевские чтения, 1993. – Киров, 1993. – С.29-30.

Киреев Р. Главное событие в моей жизни // Домашний очаг. – 1997. – №11. – С. 204-207.

25

ТРИ ЛЮБВИ ДОСТОЕВСКОГО

ПОЛИЩУК Елена Васильевна,
заведующая информационным отделом
Центральной городской библиотеки им. А.П. Чехова,
г. Чита.

(На фоне Концерта для скрипки с оркестром (соч. 35) П. Чайковского...)

Ведущий 1: «Положи меня, как печать на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь... стрелы ее – стрелы огненные...» Так было сказано две с половиной тысячи лет назад. Приобщаясь к великому таинству любви, человек всегда испытывал вместе с радостью и страдание. Страдания, пожалуй, было больше. И сегодня любящий испытывает то же счастье, те же боль и муку, что и сто, и тысячу лет назад. Но потребность любить и быть любимым, быть может, самая человеческая черта в каждом из нас *(конец музыки)*.

Ведущий 2: В «Белых ночах», автобиографической повести, Достоевский показал молодого человека, блуждающего по столице и мечтающего о разделенной любви. Но все романы разыгрываются лишь в его воображении, в жизни он пуглив и одинок.

Достоевский: «Точно, я робок с женщинами, я совсем отвык от женщин, то есть я к ним и не привыкал никогда, я ведь один... Я даже не знаю, как говорить с ними».

Ведущий 2: Очевидно, этими словами Достоевский передал свои собственные переживания. Он смущался и робел, когда речь шла о женщинах. Он мог часами мечтать о любви и прекрасных незнакомках, но когда ему приходилось встречать не воображаемых, а живых женщин, он становился неловок или смешон, а его попытки близости кончались настоящей катастрофой.

Ведущий 1: Молодые годы писателя были проведены в плохо скрываемой нищете, одиночестве и заброшенности. На почве нервности, физического истощения, беспорядочной жизни и умственного труда у Достоевского развилось нечто вроде психической болезни. После приступов мистического ужаса приходили хандра и отупение, сопровождавшиеся слабостью и потерей сил. Иногда же появлялось неудержимое желание забыться какой угодно ценой.

Ведущий 2: Так как Достоевский не пил, то забвение он мог искать либо в игре, либо в женщинах. Много лет спустя, герой «Записок из подполья» так описывает свою молодость.

(На фоне Симфонии № 15 Д. Шостаковича (соч. 141)...)

Достоевский: «В то время мне было всего двадцать четыре года. Жизнь моя была уже и тогда угрюмая, беспорядочная и до одичалости одинокая. Я ни с кем не водился и даже избегал говорить, и все более и более забивался в свой угол... Дома я всего больше читал... Чтение, конечно, много помогало – волновало, услаждало и мучило. Но по временам наскучивало ужасно. Все-таки хотелось двигаться, и я вдруг погружался в темный, подземный, гадкий не разврат, а развратничко. Страстишки во мне были острые, жгучие от всегдашней болезненной моей раздражительности... Порывы бывали истерические, со слезами и конвульсиями... Накапала сверх того тоска; являлась истерическая жажда противоречий, контрастов, и вот я и пускался развратничать. Развратничал я уединенно, по ночам, потаенно, боязливо, со стыдом, не оставлявшим меня в самые омерзительные минуты и даже доходившим в такие минуты до проклятия... Боялся я ужасно, чтоб меня как-нибудь не увидели, не встретили, не узнали... Ходил же по разным весьма темным

местам. Скучно уж очень было сложа руки сидеть, вот и пускался на выверты... Но кончалась полуса моего развратика, и мне становилось ужасно тошно... Но у меня был выход все примирявший, это спастись во все «прекрасное и высокое», конечно, в мечтах. Мечтал я ужасно, мечтал по три месяца кряду, забившись в свой угол... Но сколько любви, Господи, сколько любви переживал я бывало в этих мечтах моих».

(Конец музыки).

Ведущий 2: И только будучи уже зрелым, 33-летним мужчиной, отбыв каторгу, встретил Достоевский свою первую любовь.

Ведущий 1: Через несколько месяцев после приезда в Семипалатинск писатель познакомился с Александром Ивановичем Исаевым и с женой его Марьей Дмитриевной. Она была первой интересной молодой женщиной, которую он встретил после четырех лет каторги. Она казалась ему и милой, и грациозной, и умной, и доброй, и желанной. И, кроме того, она была несчастна, она страдала.

Ведущий 2: Кутежи и безалаберная жизнь Исаева привели его семью к долгам и нужде. Его пьяные речи и дерзкие выходки возмущали местные власти; семипалатинское общество чиновников и офицерских жен перестало его принимать... Марья Дмитриевна гордо и безропотно несла свой крест, но ей часто хотелось пожаловаться, излить кому-то свое наболевшее сердце. А Достоевский был хорошим слушателем. Он всегда был под рукой, отлично понимал ее обиды, помогал ей переносить с достоинством все ее несчастья – и... развлекал ее в этом болоте провинциальной скуки.

Достоевский: «Я не выходил из их дома. Что за счастливые вечера проводил я в ее обществе. Я редко встречал такую женщину».

Ведущий 1: Муж предпочитал дому кабак или валялся на диване в полупьяном виде, и Марья Дмитриевна часто оказывалась наедине с Достоевским, который вскоре перестал скрывать от нее свое обожание.

И хотя Марья Дмитриевна была женщиной с нелегким характером – она быстро обижалась, от хлопот и дразг у нее делались частые мигрени, – Достоевского восхищала ее тонкая и необыкновенная, как ему казалось, душа. В изменчивости ее настроений, срывах голоса и легких слезах он видел признак глубоких и возвышенных чувств. Его очаровали ее материнские о нем заботы и ее хрупкость. Нежность ее лица, физическая слабость и какая-то беззащитность вызывали в нем желание помочь ей, оберегать ее, как ребенка.

Ведущий 2: Отношения Федора Михайловича с Марьей Дмитриевной сразу же получили какой-то неправильный и взаимно мучительный характер. Она приняла в нем горячее участие и, по свидетельству близкого друга писателя Врангеля, «приласкала его... пожалела несчастного, забитого судьбою человека. Возможно, что даже привязалась к нему, влюблена в него ничуть не была. Она знала, что у него нужда в средствах крайняя, да и человек он «без будущности», говорила она. Федор же Михайлович чувство жалости и сострадания принял за взаимную любовь и влюбился в нее со всем пылом молодости».

Уже в первую пору их близости Достоевский испытывает приступы необычайной ревности. Сомнения в любви к нему Марии Дмитриевны особенно казались в момент их разлуки, когда после двухлетней отставки и почти нищеты Исаев получил, наконец, новую должность и семья его предстоял переезд в страшную глушь, за 700 верст от Семипалатинска.

(На фоне Симфонии № 15 Д. Шостаковича (соч. 141)...

Ведущий 1: Отчаяние Достоевского, по рассказу Врангеля, было беспредельно; он ходил как помешанный, при мысли о разлуке с Марией Дмитриевной ему казалось, что все для него в жизни пропало. В момент расставания он «рыдал навзрыд, как ребенок». Теперь их связывает только переписка, быть может, еще более мучительная, чем личные отношения.

Достоевский: «Судя по тому, как мне тяжело без вас, – пишет Федор Михайлович чуть ли не на другой день после отъезда возлюбленной, – я сужу о силе моей привязанности. Вы писали, что вы расстроены и даже больны. Я за вас в ужаснейшем страхе. Боже мой! Да достойна ли вас эта участь, эти хлопоты, эти дразги, вас, которая может служить украшением высокого общества. Вы удивительная женщина, сердце удивительной, младенческой доброты, вы были мне, как родная сестра. Женское сердце, женское участие, бесконечная доброта... я все это нашел в вас... Живу я теперь совсем один, деваться мне совершенно некуда».

(Конец музыки).

Ведущий 2: Оп, действительно, очень тосковал. Мария же Дмитриевна и на расстоянии не переставала томить Достоевского своими жалобами на лишения, на свою болезнь, на печальное состояние мужа и безрадостную будущность. Но всего сильнее, конечно, волновали и мучили Достоевского жалобы его корреспондентки на невыносимое одиночество и потребность отвести с кем-нибудь душу. Когда же в письмах все чаще и все восторженнее начало мелькать имя нового знакомого «симпатичного молодого учителя», обладателя редких качеств и «высокой души», Достоевский впал в окончательное уныние, бродил как тень, и даже забросил «Записки из мертвого дома», над которыми уже работал в ту пору с редким увлечением.

Ведущий 1: Отчаяние, уныние не оставили Достоевского и после смерти Исаева. Он тотчас же предложил Марье Дмитриевне выйти за него замуж. Но в ответ на пылкие письма возлюбленного она писала, что грустит, отчаивается и не знает, как ей поступить. Достоевский же понимал, что главным препятствием к его счастью была его личная неустроенность.

Ведущий 2: Социальное положение Достоевского, действительно, было незавидное; унтер-офицер линейного батальона, бывший каторжник, лишенный дворянства, состоящий под надзором полиции и на подозрении начальства. Впереди – еще три года военной службы, а затем полная неизвестность. О писательском же его таланте Мария Дмитриевна хорошо судить не могла; никаких новых произведений его не видела, а успех «Бедных людей» имел десятилетнюю давность. Никто не мог с уверенностью сказать, разрешат ли ему когда-нибудь печататься. Доступ в Европейскую Россию был ему пока закрыт. Средств у него не было. Как же он мог завести семью?

Нервы его были так напряжены из-за долгой разлуки, из-за неизвестности, что мысль о возможности потерять Марью Дмитриевну совершенно сразила его. Почти через год после смерти Исаева Достоевский шлет своему другу Врангелю письма, полные страдания.

Достоевский: «Дела ужасно плохи, и я почти в отчаянии. Трудно передать, сколько я выстрадал». «Я трепещу, чтобы она не вышла замуж, ей-богу, хоть в воду, хоть вино начать пить». И не сколько раньше: «О, не дай, господи, никому этого страшного грозного чувства! Велика радость любви, но страдания так ужасны, что лучше бы никогда и не любить».

Ведущий 1: Он любил со всей силой запоздалой первой любви, со всем пылом новизны, со всей страстью и волнением игрока, поставившего состояние на одну карту. По ночам его мучили кошмары и теснили слезы. Ожидание письма от любимой было пыткой, а его долгожданный приход – либо разочарованием, либо взрывом новых сомнений и подозрений.

Ведущий 2: Измученный неопределенностью их отношений, Достоевский решает на крайний шаг: необходимо личное свидание с Марьей Дмитриевной, надо выяснить все и переговорить с глазу на глаз. И вот Федор Михайлович тайно (ведь он находился под надзором) мчится на встречу с любимой, но вместо радостной встречи его ожидает страшный удар: она полюбила другого, этот другой, Николай Борисович Вергунов, учитель начальной школы, был едва ли не беднее его самого. Достоевскому было тяжело и мучительно, но иногда ему казалось, что теперь он любит ее больше прежнего за измену, за мучительство, за оскорбление. Его охватывало неодолимое стремление все отдать Марье Дмитриевне, пожертвовать своей любовью ради ее нового чувства, уйти и не мешать ей устраивать жизнь так, как ей хочется.

Когда Мария Дмитриевна увидела, что Достоевский не упрекает ее, а только заботится о ее будущем, она была потрясена. Но Федору Михайловичу не пришлось долго страдать в положении мученика. В самый последний момент в ней снова вспыхнула жалость и нежность к нему.

(На фоне Симфонии № 2 (соч. 17) П. Чайковского...)

Достоевский: «Я там провел два дня. В эти два дня она вспомнила прошлое, и ее сердце опять обратилось ко мне. Прав я или нет, не знаю, говоря так! Но она мне сказала: «Не плачь, не грусти, не все еще решено, ты и я и более никто!» Я провел не знаю какие два дня, это было блаженство и мучение нестерпимые! К концу второго дня я уехал с полной надеждой. Но вполне вероятная вещь, что отсутствующие все же виноваты. Так и случилось!»

Ведущий 1: Не успел Достоевский возвратиться в Семипалатинск и прийти в себя от физической и душевной встряски, как получил письмо от Марьи Дмитриевны: она тосковала, плакала, опять говорила, что любит Вергунова больше, чем Достоевского. Федор Михайлович понимал, что трудности восходят, прежде всего, к бесправному положению все еще наказуемого государственного преступника – «бессрочного солдата».

Достоевский: «Отказаться мне от нее невозможно никак, ни в каком случае, – объяснял он Врангелю. – Любовь в мои лета не блажь, она продолжается два года, слышите, два года, в десять месяцев разлуки она не только не ослабела, но дошла до нелепости».

Ведущий 2: Достоевский решает хлопотать о производстве в офицеры и о разрешении печататься. 30 октября 1856 года был получен «высочайший приказ» о производстве Федора Достоевского в прапорщики. Разрешение же печататься откладывалось на неопределенное время. Став офицером, Достоевский помчался к своей возлюбленной.

Достоевский: «Я ни о чем более не думаю! Только бы видеть ее, только бы слышать! – писал Достоевский Врангелю 9 ноября. – Я несчастный сумасшедший! Любовь в таком виде есть болезнь. Я это чувствую».

Ведущий 2: В тот же день он пишет брату...

Достоевский: «Ту, которую я любил, я обожаю до сих пор... Это ангел божий, который встретил мне на пути, и связало нас страдание».

Ведущий 2: Эту связь он считал неразрывной. Брак казался ему естественным завершением того, что было между ними.

Достоевский: «Отношения с Марьей Дмитриевной занимали всего меня в последние два года. По крайней мере, жил, хоть страдал, но жил».

(Конец музыки).

Ведущий 1: Он понимал, однако, что жить все время в подобном напряжении невозможно, и брак рисовался ему как успокоение, как начало того семейного счастья, о котором он так мечтал. Но желанного счастья в своем браке он не нашел. «Марья Дмитриевна вечно хворала, капризничала и ревновала», – так определяет Врангель этот несчастливый брак.

Ведущий 2: Любовь Достоевского, которая еще в декабре 1855 года пылала костром в его письмах, явно перерождается уже в 1857 году и перестает ощущаться в его существовании. Решение выйти в отставку и переехать в Тверь не могло спасти утраченного чувства. Марья Дмитриевна плохо переносила дорогу, болела, и того удовольствия, какое Достоевский ожидал от путешествия, не получилось: никто не разделял его восторгов от природы, новых лиц и мест, и он с особенной силой ощутил свое одиночество. Это ощущение резко усилилось по приезду в Тверь. Марья Дмитриевна стыдилась своей квартиры, бедность свою принимала как незаслуженное оскорбление, и вообще вела себя как мученица, которую унижал и обижал злой тиран-муж, недостойный ее возвышенной души. Именно в Твери брак Достоевского потерпел окончательное крушение. Их отношения были основаны на том, что оба мучили и жалели друг друга. Странное чувство – смешение боли, милосердия, воспоминаний о прошлом, сожаления о несбывшемся – притягивало их друг к другу. Кроме того, создавалась и привычка. Пять лет Достоевский любил Марью Дмитриевну, и он жил с ней третий год.

Уже позднее, после ее смерти, Федор Михайлович признавался Врангелю, единственному человеку, знавшему правду о браке Достоевского...

Достоевский: «...Несмотря на то, что мы были положительно несчастны вместе, мы не могли перестать любить друг друга: даже чем несчастнее мы были, тем более привязывались друг к другу».

Ведущий 1: Постепенно жизнь Достоевского налаживалась. Ему разрешили печататься и жить в столицах. Успех «Записок из мертвого дома» и «Униженных и оскорбленных» позволил Достоевскому добиться того, о чем он мечтал в сибирской глуши: он снова выходит в первые ряды русских писателей и занимает то место, которое потерял из-за многолетнего вынужденного молчания.

К этому времени относится и одно из сильнейших увлечений писателя. Предметом его была Аполлинария Сулова.

Ведущий 2: Это была стройная молодая девушка с большими серо-голубыми глазами, правильными чертами умного лица, гордо закинутой головой, обрамленной великоленными рыжеватыми косами. Ей тогда было 22, ему – 40, да и особой привлекательностью он не отличался. Но этой девушке не нужна была ни блестящая наружность, ни молодость. Она ждала духовного титана, и вот он явился – ее первая любовь, ее первая страсть.

(На фоне увертюры «Пиковой дамы» П. Чайковского...).

Достоевский: «Твоя любовь сошла на меня как божий дар, неожиданно, негаданно, после усталости и отчаяния. Твоя молодая жизнь подле меня обещала так много и так много уже отдала, она воскресила во мне веру и остаток прежних сил...»

Ведущий 1: И она чувствовала себя счастливой, и самозабвенно одаривала счастьем его.

Но вскоре в их отношениях появились зловещие трещины. Слишком многое огорчало и унижало молодую девушку в отношениях с писателем: он подчинял их встречи писанию, делам, семье, всевозможным обстоятельствам своего трудного существования. Он говорил, что больше не живет с женой, но постоянно думал о Марье Дмитриевне и принимал нелепые, преувеличенные меры предосторожности, чтобы не нарушить ее покоя. Всячески заботясь о жене, он ничем не жертвовал для Аполлинару. В жизни его ничто не изменилось, по крайней мере, внешне: ежедневное расписание, привычки, занятия – все осталось по-прежнему. Аполлинару это раздражало. К Марье Дмитриевне она ревновала глухой и страстной ревностью – и не хотела принимать объяснения Достоевского, что он не может развестись с больной, умирающей женой. Она не могла согласиться на неравенство положения: она отдала все, он – ничего. В молодой душе пробуждается чувство протеста и растет потребность к разрыву.

(Конец музыки).

Ведущий 2: Зимой и весной 1863 года Достоевский приглашает свою гордую подругу совершить с ним летом путешествие по Италии, чтобы хоть на время освободиться от унижения тайной связи и пожить вдвоем на свободе, не таясь. Но дела не позволили писателю выехать в намеченное время, и Аполлинурия уехала одна.

Для Достоевского начались тяжелые и печальные дни. Все лето он рвался за границу, но дела его были настолько плохи, что ему никак нельзя было отлучиться из Петербурга. Когда же ему удалось вырваться за границу, было уже поздно: Аполлинурия полюбила другого.

(На фоне Симфонии № 15 Д. Шостаковича (соч. 141)).

Ведущий 1: Все рушилось вокруг него. Сначала он был точно оглушен катастрофой, затем его охватило отчаяние. Кошмары мучили его всю ночь. Ревность, мука, обида раздирали его, он рыдал, метался в постели, кусал подушку. К рассвету стало легче, от усталости и страдания он как-то отупел. Несколько чашек наскоро выпитого кофе мало прояснили его мысли.

Он лежал на диване, в уютной комнате парижского отеля, он чувствовал себя одиноким, старым, никому не нужным. Любовь, на которую он столько поставил, обманула его. Все его ухищрения, надежды, ложь, мучения совести оказались ни к чему. Какой-то злой рок тяготел над ним. Опять женщина, которую он любил, изменила ему, и ему приходилось быть утешителем и советником, выслушивать ее жалобы на молодого ловкушка, так быстро охладившего к своей возлюбленной. Как ни странно, от измены любовь Достоевского не только не пострадала, но даже, наоборот, усилилась. Его любовь к молодой девушке вступила в новый жгучий круг: страдать из-за нее стало наслаждением.

(Конец музыки).

Ведущий 2: Федор Михайлович надеялся, что совместное путешествие по Европе поможет ему вернуть прежнюю любовь. Но надежды оказались напрасными. Доехав до Берлина, они, как и условились еще в начале путешествия, решили расстаться. Прощание вышло грустное, оба понимали, что расставаться навсегда им, может быть, и не стоило, но чувствовали, что вместе только измучат друг друга.

И, тем не менее, домой он вернулся гораздо более захваченный Аполлинурией, чем прежде. Вспоминая ее измену, он сжимал кулаки от злости и бессилия, задыхался от этой любви, как от наваждения, и просил Бога дать ему силы, чтобы избавиться от нее. А через час мысль о том, что он совсем ее потеряет, быть может, никогда больше не увидит, делала его больным на целый день. Так и метался он от мечты о ней до борьбы с нею, ни в чем не находя покоя. Порой он ненавидел ее.

Достоевский: «Да, она была мне ненавистна, – говорит герой «Игрока», – бывали минуты, что я отдал бы полжизни, чтоб задушить ее! Клянусь, если б возможно было медленно вонзить в ее грудь острый нож, то я, мне кажется, схватился бы за него с наслаждением. А между тем, клянусь всем, что есть святого, если бы на Шлангенберге она сказала мне «бросьтесь вниз», то я тотчас же бросился бы, и даже с наслаждением».

Ведущий 1: После смерти Марии Дмитриевны Достоевский попробовал бороться за свою любовь, распавшуюся прахом, за мечту о ней, и заявил Аполлинурии, что она должна выйти за него замуж. Он хотел доказать и себе и ей, что несчастье поправимо, и требовал самого большего: соединения навсегда. Она не только отклонила все его предложения о замужестве, но, после трех лет любви, измен, ссор и примирений, объявила, что им пора расстаться, ибо никакого общего бу-

душего у них быть не может. Но и спустя много лет он вздрагивал, когда при нем произносили ее имя, переписывался с нею, неизменно возвращался к описанию ее в своих произведениях.

Ведущий 2: В сентябре 1866 года Достоевский попал в очень сложное положение: ровно за год до этого, когда очень сдвинула нужда, он подписал грабительский контракт с жуликоватым и скупым издателем Стелловским, уступив ему за три тысячи рублей право на издание трех томов его сочинений и обязавшись представить к 1 ноября 1866 года новый роман. В случае невыполнения последнего пункта он должен был внести неустойку и терять в течение девяти лет авторские права на все свои произведения. Издатель, прекрасно понимая, что Достоевскому, занятому работой над очередным романом для журнала, не удастся написать одновременно с этим новое произведение, отказался дать отсрочку. Для того чтобы избавиться от грозившей ему кабалы, писатель решился на крайнюю меру.

Достоевский: «Я хочу сделать небывалую и эксцентрическую вещь, – сообщает он в одном из писем, – написать в несколько месяцев 30 печатных листов в двух романах, из которых один буду писать утром, а другой – вечером, и кончить к сроку».

Ведущий 1: Одним из романов было «Преступление и наказание» (его он должен был закончить в срок для «Русского вестника»), вторым предполагался «Игрок», существовавший лишь в планах, заметках и нескольких начерно набросанных главах. Для успешного осуществления этого плана Достоевский, по совету друзей, обратился за помощью к стенографистке. Так в доме писателя появилась Анна Григорьевна Сниткина.

Ведущий 2: Это была невысокая худощавая 20-летняя девушка с овальным лицом и очень хорошими пронизательными серыми глазами. Те, кому она нравилась, хвалили ее открытый лоб, слегка выступающий энергичский подбородок, нос с изящной японской горбинкой, красивые губы с голубоватым отливом и пепельные волосы. Недоброжелатели обращали внимание на огрубевшие от неустанныго труда мозолистые руки и нехороший, не то серый, не то желтоватый цвет лица.

Ведущий 1: Первое впечатление, произведенное Достоевским на Анну Григорьевну, было тягостное. С выражением незабываемого страдания вспоминала она через пятьдесят лет первую встречу со своим будущим мужем.

Ведущий 2: «Никакими словами нельзя передать того гнетущего и жалкого впечатления, какое произвел на меня Федор Михайлович при нашей первой встрече. Он мне показался рассеянным, тяжело озабоченным, беспомощным, одиноким, раздраженным, почти больным. Казалось, что он до такой степени подавлен какими-то несчастьями, что не видит нишего лица и не в состоянии вести связного разговора...»

Ведущий 1: Отношения у них как-то сами собой установились дружеские, доверительные. Анна Григорьевна о многом расспрашивала его, а он охотно, с поражающей ее искренностью, отвечал. Они так полюбили беседовать по душам, так привыкли друг к другу за четыре недели работы, что оба испугались, когда «Игрок» подошел к концу. Достоевский боялся прекращения знакомства с Анной Григорьевной. Он не шутил, говоря, что предпочитает добрую жену умной: именно доброты со стороны женщин недоставало ему в жизни, а в Анне Григорьевне он почувствовал, прежде всего, нежное сердце. Впервые за последнее десятилетие он встретил существо, проявляющее к нему подлинное участие: она думала о том, чтоб он вовремя ел и спал, тревожилась о его здоровье и о его писательстве, интересовалась его материальным устройством и душевным покоем.

Ведущий 2: Свое новое чувство Достоевский переживал спокойно. Оно ничем не напоминало его прежние бурные страсти. В тот момент, когда Федор Михайлович делал предложение своей стенографистке, он еще не подозревал, что она займет в его сердце еще большее место, чем все другие его женщины. Сам он так сообщал о своей женитьбе...

Достоевский: «При конце романа я заметил, что стенографистка моя искренно любит, хотя никогда не говорила мне об этом ни слова, а мне она все больше и больше нравилась. Так как со смерти брата мне ужасно скучно и тяжело жить, то я предложил ей за меня выйти. Она согласилась, и вот мы обвенчаны. Разница в годах ужасная (20 и 44), но я все более и более убеждаюсь, что она будет счастлива. Сердце у нее есть, и любить она умеет».

Ведущий 1: В этом он не ошибся. Она была настолько им очарована, что не замечала ни его морщины, ни его тика, ни усталого выражения глаз, ни седеющих висков. 25 лет спустя дочь спросила Анну Григорьевну, как она могла влюбиться в мужчину, гоdivшегося ей в отцы, и мать ответила ей с улыбкой...

Ведущий 2: «Но он был молод, он был интереснее и живее молодых людей моего времени. Они все носили очки и выглядели, как старые и скучные профессора зоологии».

Ведущий 1: Это свое чувство она пронесла до конца жизни.

Правда, начало их семейной жизни оказалось не очень удачным. Ближайшие родственники писателя отнеслись к его новой жене недоброжелательно. Они ни на минуту не оставляли их одних, в доме до позднего вечера толклись люди, а потом Достоевский садился за работу. Иной раз по целым дням им не удавалось и полчаса побыть наедине. Вместо близости, душевного разговора, общего труда и спокойствия, происходило нечто нелепое и обидное. Она любила его, но вскоре поняла, что любить оказалось не так просто, как она предполагала, и для удачи совместной жизни требовались благоприятные условия и спокойная обстановка. Анна Григорьевна решает пожертвовать всем своим приданым, чтобы спасти свое счастье. Она отдает в залог новую мебель, меха, золотые и серебряные вещи, выигрышные билеты.

Ведущий 2: «Мы уезжали за границу на три месяца, а вернулись в Россию через четыре с лишним года, – вспоминает Анна Григорьевна. – За это время почти все мое имущество пропало. Но там началась для нас с Федором Михайловичем новая счастливая жизнь, которая прекратилась только с его смертью».

Ведущий 1: Но и за границей в семейной жизни не обходилось без драматических эпизодов.

Достоевский начинает получать письма от Аполлинарии Сусловой. Из дрезденского дневника Анны Григорьевны видно, что письма «Полины» производили на Достоевского ошеломляющее впечатление. Не менее глубоко волновали они и Анну Григорьевну. Ей казалось, что Достоевский оставит ее ради своей прежней страсти.

(На фоне Симфонии № 15 Д. Шостаковича (соч. 141)...

Ведущий 2: «Мне было холодно, я дрожала и даже плакала. Я боялась, что старая привязанность возобновится, и что любовь его ко мне исчезнет. Господи, не посылай мне такого несчастья. Я была ужасно опечалена. Как подумаю об этом, у меня сердце кровью обольется! Господи, только не это, мне слишком тяжело будет потерять его любовь!»

Ведущий 1: Правда, переписка продолжается недолго. Отношения с Суловой, даже эпистолярные, понемногу обрываются навсегда. Тревоги Анны Григорьевны по этому поводу улеглись. Вскоре она пришла к заключению, что окончательно вытеснила соперницу из сердца мужа.

(Конец музыки).

Гораздо труднее оказалась ее борьба с другой его страстью. Она знала, что он игрок, но не предполагала, что власть рулетки над ним так всемогуща. В рулетку он мог проиграть последний талер, часто прибегая к закладу вещей.

Ведущий 2: «...я никогда не упрекала мужа за проигрыш... – вспоминала позднее Анна Григорьевна, – ...но мне было до глубины души больно видеть, как страдал Федор Михайлович: он возвращался с рулетки... бледный, изможденный, едва держась на ногах, просил у меня денег, уходил и через полчаса возвращался, еще более расстроенный, за деньгами, и это до тех пор, пока не проиграет все, что у нас имеется».

Ведущий 1: Он, конечно, замечал ее страдания и казнил ее в душе, и еще больше любил ее за кротость.

Достоевский: «Аня меня любит, а я никогда в жизни еще не был так счастлив, как с нею. Она крошка, добра, умна, верит в меня и до того заставила меня привязаться к себе любовью, что, кажется, я бы теперь без нее умер», – писал он матери.

(На фоне романса (из «Метели») Свиридова звучат слова...).

Ведущий 1: В феврале 1868 года у Достоевских родилась дочь, которую назвали Софьей. Федор Михайлович был горд своим отцовством и страстно любил ребенка. Но маленькая Соня не выжила, и в мае они опустили ее гробик в могилку на Женевском кладбище. Это был страшный удар не только для Анны Григорьевны, но и для Федора Михайловича. В его долгой и горестной жизни это был сильнейший удар, затмивший все прежние страшные испытания.

Ведущий 2: «Глубоко потрясенная и опечаленная ее кончиною, я страшно боялась за моего несчастного мужа: отчаяние его было бурное, он рыдал и плакал, стоя пред остывшим телом своей любимицы, и покрывал ее бледное личико и ручки горячими поцелуями. Такого бурного отчаяния я никогда более не видала. Обоим нам казалось, что мы не вынесем нашего горя...»

(Конец музыки).

Ведущий 1: После смерти младенца Женева стала им ненавистна, они уехали в Веве, где провели все лето. Потом посетили Италию, поехали в Прагу и, в конце концов, вернулись в Дрезден.

который хорошо знали и любили. Здесь в сентябре 1869 года родилась их вторая дочь, которую окрестили Любовью. Достоевский опять отдался радостям отцовства. Но материальное положение их было очень трудное.

Достоевский: «Как я могу писать, – жаловался Достоевский Майкову, – когда я голоден, когда я, чтобы достать два талера на телеграмму, штаны заложил! Да черт со мной и моим голодом. Но ведь она кормит ребенка, что ж, если она последнюю свою теплую шерстяную юбку идет сама закладывать... А ведь у нас второй день снег идет, она простудиться может».

Ведущий 2: В Дрездене Достоевские провели весь 1870 год. За это время брак их устоялся, принял законченные формы. Особенно этому помогла новая, на этот раз последняя поездка в Висбаден, где Федор Михайлович опять все проиграл.

Достоевский: «Аня, я так страдаю теперь, что, поверь, слишком уж наказан, – пишет он своей жене. – Но только бы теперь тебя Бог сохранил, ах, что с тобой будет?.. Всю жизнь вспоминать это буду и каждый раз тебя, моего ангела хранителя, благословлять. Нет, уж теперь твоей, нераздельно весь твой. А до сих пор наполовину этой проклятой фантазии принадлежал».

Ведущий 1: И действительно, больше он никогда в рулетку не играл, совершенно излечившись от этой своей мании.

В этом же письме он пишет...

Достоевский: «Поскорее бы только в Россию! Конец с проклятой границей и фантазиями! О, с какой ненавистью буду вспоминать об этом времени».

(На фоне Симфонии № 4 (соч. 36) П. Чайковского...)

Ведущий 1: Они приехали в Петербург 8 июля 1871 года, а через неделю у них родился сын Федор.

Заграничная жизнь сдружила Достоевских больше, чем об этом могла мечтать Анна Григорьевна. Их союз вырос и утвердился в испытаниях: нужда и унижения, одиночество и тяжелая работа, рождение и смерть дочери, безумие рулетки и исцеление от него – все это создало привязанность, необыкновенную по силе и глубине.

В одном из его писем к жене есть такие строки...

Достоевский: «И вот я убедился, Аня, что я не только люблю тебя, но и влюблен в тебя, что ты единственная моя госпожа, и это после 12 лет».

Ведущий 1: За 14 лет жизни с Достоевским Анна Григорьевна испытала немало обид, тревог и несчастий, но она никогда не жаловалась на судьбу.

Ведущий 2: «Я считаю нашу семью образцом семьи (несмотря на некоторые стычки), – пишет она мужу, – и вряд ли из тысячи семейств найдется одно, где муж и жена так глубоко и прочно слились и поняли друг друга, а главное, чем дальше, тем больше любили и уважали друг друга. Я считаю себя самой счастливой из женщин...»

Ведущий 1: Даже после смерти Достоевского Анна Григорьевна сохранила верность мужу. В год его смерти ей исполнилось 35 лет, но она сочла свою женскую жизнь оконченной. Когда ее спрашивали, почему она вторично не вышла замуж, она искренно возмущалась: «Мне это казалось бы кощунством», а затем шутила: «Да и за кого можно идти после Достоевского? – разве за Толстого!»

Анна Григорьевна целиком посвятила себя служению великому имени Достоевского. И можно смело утверждать, что ни одна жена писателя не сделала для увековечения памяти своего мужа, для популяризации его творчества столько, сколько Анна Григорьевна.

Ведущий 2: Нравными, вздорными, приткими
Были они испокон.
Анна Григорьевна Сниткина
Горлица – среди ворон.
Кротость – взамен своенравия,
Ангел – никак не жена.
Словно сама Стенография,
Вся под диктовку жила.
Смирная в славе и горести,
Ровно, убого света,
Сниткина Анна Григорьевна

Как при иконе — свеча.
Этой отваги и верности
Не привилось ремесло.
Больше российской словесности
Так никогда не везло.

(Конец музыки).

Литература:

- Гроссман, Л.П. Достоевский. — М.: 1965 — 606 с.: ил.
Селезнев, Ю.И. Достоевский. — М.: 1981. — 543 с.: ил.
Слоним М.Л. Три любви Достоевского. — М.: 1991. — 304 с.